

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 821.161.1:378

DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.136

**К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ
ПОНЯТИЯ «ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Н. Л. Васильев (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

В статье анализируется использование в вузовской образовательной среде термина «древнерусская литература». Во многих учебных изданиях указанный концепт традиционно экстраполируется на все памятники отечественной словесности XI–XVII вв., что методически, может быть, и удобно, учитывая выделение отдельных курсов русской литературы XVIII, XIX, XX вв., но методологически уязвимо. Получается, что такие исторические явления, как *Древняя Русь*, *древние русичи*, *древнерусский язык*, на котором говорили и писали (иногда с привлечением церковнославянских элементов) восточнославянские племена, т. е. будущие русские (великороссы), украинцы (малороссы) и белорусы, искусственно переносятся в иной «хронотоп» – период объединения северо-восточных княжеств вокруг Москвы, формирования новой государственности (Московии, России, Российской империи) и собственно русской народности, в XVII в. консолидировавшейся в нацию с суперэтнической основой. Это, однако, противоречит сложившимся научным представлениям об исторических реалиях, поскольку к концу XIV в. Древняя Русь как единое государственное объединение распадается.

На основе комплексного (исторического, этнографического, лингвистического, литературоведческого) подхода делается вывод о целесообразности употребления понятия «древнерусская литература», главным образом, применительно к периоду общей истории восточнославянских литератур (XI–XIV вв.). Это особенно актуально в современных политических условиях, когда в постсоветском пространстве образовались новые самостоятельные государства (Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь), имеющие хотя и сходные культурные, языковые, литературные корни в рамках периода древнерусского единства, но с XV в. этнически развивавшиеся достаточно самобытно.

Ключевые слова: древнерусская литература; русская литература; старорусская литература; периодизация истории отечественной литературы; восточнославянские литературы.

**ON CHRONOLOGICAL BORDERS OF CONCEPT
“THE OLD RUSSIAN LITERATURE”
IN CONDITIONS OF MODERN HIGHER EDUCATION***N. L. Vasilyev (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)*

The article is devoted to using of the term “the old Russian literature” in the higher school educational space. Many educational editions traditionally extrapolated (this concept) on all texts of domestic literature of XI–XVII centuries, that methodically maybe is conveniently, taking into account allocation of courses of studies of the Russian literature XVIII, XIX, XX centuries, but methodologicalaly is vulnerable. It turns out that such historical phenomena as Ancient Russia, old Russians (“drevnije rusichi”), old Russian language (“drevnerusskij jazyk”), that was spoken and written (sometimes with the involvement of Church Slavonic elements) by East Slavic tribes, i.e. future Russians (“velikorossy”), Ukrainians (“malorossy”) and Belarusians, artificially transferred to another “chronotope”, namely in the period of the unification of North-Eastern principalities around Moscow, the formation of a new state (“Moscovija”, Russia, Russian Empire) and the actual Russian people (“narodnost”), which in the XVII century was consolidated in the nation with supra-ethnic basis. This, however, contradicts the current scientific views on the historical realities, because by the end of XIV century the Ancient Rus’ as a single state Union disintegrated.

On the basis of a complex approach (historical, ethnographic, linguistic, literary) it is judged about expedience of use of this concept mainly to the period of the common history of Eastern Slavic literatures (XI–XIV centuries). It is especially topical fore the modern political conditions when in the post-soviet space were formed

* Статья отражает доклад автора на Международном конгрессе «Путешествие к истокам языков и литератур» (г. Стамбул, Турция, 12–13 сентября 2011 г.).

the new independent states (Russian Federation, Ukraine and Republic of Byelorussia), having though uniform cultural, language, literary roots in the period of old russian unity, but since XV century ethnically developing originally enough.

Keywords: Old Russian literature; Russian literature; “staroruskaja literatura”; periodization of the history of Russian literature; Slavic literatures.

Термин «древнерусская литература», по сложившейся вузовской учебной традиции, подразумевает период отечественной словесности с XI по XVII в., хотя подобный взгляд разделяется не всеми литературоведами [см., например: 8].

Н. К. Гудзий отмечал: «Временем, когда можно говорить о конце древней русской литературы и о начале литературы новой, следует считать условно конец XVII и начало XVIII в. В эту пору у нас уже совершенно отчетливо определяется возобладание светских начал в... литературе... Однако некоторые историки склонны конец древней русской литературы... приурочивать к середине XVII в. Этот взгляд, вслед за Н. С. Тихонравовым, особенно обстоятельно аргументировал В. М. Истрин, рассматривающий вторую половину XVII в. как начало нового периода русской литературы по... признакам, являющимся результатом усилившегося западного влияния на русскую литературу...» [2, с. 6–7].

Н. В. Водовозов предлагал следующую периодизацию: «литература древнерусского государства (XI–XII вв.), литература периода феодальной раздробленности и объединения Северо-Восточной Руси (XIII–XV вв.), литература Русского централизованного государства (XVI–XVII вв.)» [1, с. 3].

В. В. Кусков писал по данному поводу: «Вопрос о хронологических границах древнерусской литературы окончательно не решен... Древнерусская литература – это литература XI–XVII вв., тесно связанная с историческим процессом развития государства, литература формирующейся великорусской народности, постепенно складывающейся в нацию»; «На основании установившейся традиции в развитии древнерусской литературы можно выделить три основных периода: I. Литература древнерусского государства XI–XII вв. <...> II. Литература периода феодальной раздробленности и борьбы

за объединение Северо-Восточной Руси (XIII – первая половина XV вв.). III. Литература периода создания и развития централизованного Русского государства (XVI–XVII вв.)» [6, с. 3, 5].

В вузовской программе по отечественной литературе раздел «Древнерусская литература» включает следующие периоды: «Становление древнерусской литературы (конец X – первая половина XI в.), «Литература Киевской Руси (вторая половина XI – XII в.), «Литература периода раздробленности и объединения Северо-восточной Руси (XIII – XV вв.), «Литература Московского царства (XVI в.), «Литература «переходного века» (XVII столетие)» [10, с. 4–13].

Подобный подход к пониманию существа термина «древнерусская литература» поддерживается и во многих хрестоматиях, антологиях, справочниках, словарях [см., например: 3, 9, 11–13]. Вследствие этого в числе «древнерусских» писателей оказываются Иван Грозный, протопоп Аввакум, Симеон Полоцкий...

Между тем такое понимание хронологических границ термина «древнерусская литература» находится в противоречии с культурологическим и лингвистическим подходами к истории русского этноса, государственности, языка.

Древнерусская государственность существовала приблизительно с IX по XIII в. В XIV–XV вв. стало формироваться Московское великое княжество, а на его основе – Русское централизованное государство. Древнерусский язык к этому времени распадается на три родственных языка (русский, украинский и белорусский). Соответственно перестает существовать и древнерусский этнос, на базе которого постепенно возникают три новых родственных этнических образования – русские, украинцы, белорусы.

Отсюда закономерен вывод о том, что «древнерусская литература» в строгом

терминологическом смысле завершает свое развитие в XIV в., поскольку она непосредственно соотносится с категориями *Древняя Русь, древние русичи, древнерусский язык*. По отношению к последующему времени, особенно XVI–XVII вв., можно использовать, например, термин «старорусская литература».

При этом не отрицается идеологическая и эстетическая преемственность между древнерусской и собственно русской литературой, чем обычно и обосновывается пролонгация истории «древнерусской литературы» вплоть до Петровской эпохи. Однако подобная преемственность вовсе не означает, что мы по-прежнему имеем дело с «древнерусской литературой». Речь идет лишь об элементах синтеза той или иной поэтики (включая классицистическую ориентацию на античные, западные литературные образцы) в новых социальных и эстетических условиях. Абсурдно было бы трактовать, например, творчество А. А. Дельвига как проявление древнегреческой или древнеримской литературной традиции лишь на том основании, что поэт ярко использовал античные образы в своей оригинальной лирике, создававшейся в рамках романтической эстетики.

Исходя из внутренней формы термина, «древнерусская литература» – общее культурное достояние трех современных восточнославянских народов, некогда существовавших в «хронотопе» Древней Руси. Поэтому естественно рассматривать памятники древнерусской словесности как предысторию собственно русской, украинской, белорусской литератур.

Д. С. Лихачев, в целом разделяя этот взгляд, в свое время попытался оправдать указанный выше терминологический казус следующими аргументами: «Первые века рассматриваемой литературы – это века собственно древнерусской литературы XI – XIII вв. К этому периоду относится еще не расчлененное единство всего восточного славянства»; «Начиная с XVI в. наступает важный период постепенного формирования национальных особенностей трех будущих восточнославянских наций...»; «Начинается формирование особой литературной традиции у каждо-

го из трех братских восточнославянских народов, но только с XVI в. мы можем говорить о литературе древневеликорусской, древнеукраинской и древнебелорусской»; «Если мы и называем древневеликорусскую литературу XIV–XVII вв. по-прежнему древнерусской, то это не более чем дань издавна сложившейся традиции. Трудно сейчас уже устанавливать новую терминологию...» [см. 4, с. 16].

Между тем следование устаревшей терминологии вряд ли приемлемо и далеко не безобидно, поскольку она прямо отражает не только научные, но и идеологические установки. В условиях дореволюционной России и СССР, где русский язык был государственным, а восточнославянские этносы воспринимались как составляющие «россов» или единой общности «советский народ», период «древнерусской литературы» естественным образом понимался как предыстория новой русской литературы. Тот же Д. С. Лихачев с пафосом заявлял: «Русской литературе тысяча лет»; «...первые семь веков развития русской литературы падают на время существования древнерусской народности (X–XIII), образования великорусской народности (XIV–XVI века) и зарождения русской нации (XVII век)» [7, с. 88; ср. также: 5].

Концепция преемственного единства русской литературы с ее древнерусской стадией, безусловно, не оспаривается. Речь идет лишь о верхней временной границе понятия «древнерусская литература», за которой начинается относительно самостоятельное развитие русской, украинской и белорусской литератур. Этот методологический нюанс особенно актуален в условиях постсоветского пространства, когда требуется особая деликатность при использовании тех или иных филологических понятий, затрагивающих культурные приоритеты других народов и стран – Украины, Белоруссии, имевших с Россией общий период исторического, в частности литературного (на базе древнерусского и церковнославянского языков), развития.

Таким образом, современный научный, идеологический и педагогический подход к историко-литературному про-

цессу, учитывающий новые политические реалии, предполагает целесообразность употребления термина «древнерусская литература» прежде всего к периоду общей истории восточнославянских литератур (XI–XIV вв.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Водовозов, Н. В.* История древней русской литературы : учебное пособие для пед. ин-тов / Н. В. Водовозов. – Москва : Гос. учебно-педаг. изд-во РСФСР, 1958. – 364 с.
2. *Гудзий, Н. К.* История древней русской литературы : учебник для высших учебных заведений / Н. К. Гудзий. – 3-е изд. – Москва : Гос. учебно-педаг. изд-во наркомпроса РСФСР, 1945. – 512 с.
3. *Древняя русская литература : Хрестоматия. Учебное пособие для студентов / сост. Н. И. Прокофьев.* – Москва : Просвещение, 1980. – 400 с.
4. *История русской литературы : в 4 т. / под ред. Д. С. Лихачева, Г. П. Макогоненко.* – Ленинград : Наука, 1980. – Т. 1 – 813 с.
5. *История русской литературы X–XVII веков : учебное пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Д. С. Лихачева.* – Москва : Просвещение, 1980. – 462 с.
6. *Кусков, В. В.* История древнерусской литературы : учебник для филол. фак. ун-тов / В. В. Кусков. – 3-е изд. – Москва : Высшая школа, 1977. – 248 с.
7. *Лихачев, Д. С.* Изучение русской литературы X–XVII веков за 50 лет / Д. С. Лихачев // *Русская литература.* – 1967. – № 3. – С. 88–101.
8. *Охрименко, П. П.* Где же конец или начало? (К вопросу о периодизации русской литературы) / П. П. Охрименко // *Русская литература.* – 1974. – № 1. – С. 94–99.
9. *Памятники литературы Древней Руси : XVII век : в 3 кн.* – Москва : Худож. лит., 1988–1994.
10. *Программа дисциплины «История русской литературы» ; Программы курсов «Текстология русской литературы», «Русская классика в контексте мировой литературы» / сост. В. В. Кусков, А. А. Пауткин, А. Н. Ранчин и др.* – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 104 с.
11. *Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 ч. / под ред. Д. М. Буланина.* – Санкт-Петербург : Наука, 1992–1999. – Вып. 3 (XVII в.).
12. *Хрестоматия по древней русской литературе / сост. Н. К. Гудзий.* – 8-е изд. – Москва : Просвещение, 1973. – 528 с.
13. *Хрестоматия по древнерусской литературе / сост. М. Е. Федорова, Т. А. Сумникова.* – 3-е изд. – Москва : Высшая школа, 1985. – 256 с.

Поступила 25.12.14.

Об авторе:

Васильев Николай Леонидович, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, nikolai_vasiliev@mail.ru

Для цитирования: Васильев, Н. Л. К вопросу о хронологических границах понятия «древнерусская литература» в условиях современного вузовского образования / Н. Л. Васильев // *Интеграция образования.* – 2015. – Т. 19, № 1. – С. 136–140. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.136

REFERENCES

1. *Vodovozov N. V. Istorija drevnej russkoj literatury: Uchebnoe posobie dl'a pedagogicheskikh in-stitutov [The History of Old Russian Literature: Training appliance for pedagogical institutes].* Moscow, State educational and pedagogical publishing house of RSFSR, 1958, 364 p.
2. *Gudzij N. K. Istorija drevnej russkoj literatury: Uchebnik dl'a visshih uchebnih zavedenij [The History of Old Russian Literature: Text-book for Higher educational institutions].* 3rd edition. Moscow, State educational and pedagogical publishing house of “Narkompros” of RSFSR, 1945, 512 p.
3. *Drevnija russkaja literatura: Hrestomatija: Uchebnoe posobie dl'a studentov [The Old Russian Literature: Reader: study aid for students],* ed. by Prokofjev N. I. Moscow, Prosveschenie Publ., 1980, 400 p.
4. *Istorija russkoj literatury [The History of Russian Literature]:* in 4 volumes, ed. by Likhachov D. S., Makogonenko G. P. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 1, 813 p.

5. Istorija ruskoj literatury X–XVII vekov: Uchebnoe posobie dl'a studentov pedagogicheskikh institutov [History of Russian Literature, X–XVII centuries: Teaching aid for pedagogical institutes], ed. by Likhachov D. S. Moscow, Prosveschenie Publ., 1980, 462 p.
6. Kuskov V. V. Istorija drevnerusskoj literatury: Uchebnik dl'a filologicheskikh fakultetov iniversitetov [The History of Old Russian Literature: textbook for philological departments of universities] 3th edition. Moscow, Vysshaja Shkola Publ., 1977, 248 p.
7. Likhachev D. S. Izuchenie ruskoj literatury X–XVIII vekov za 50 let [Study of the Russian Literature of X–XVIII centuries for 50 years]. *Russkaja literatura* [Russian literature]. 1967, no 3, pp. 88–101.
8. Okhrimenko P. P. Gde zhe konets ili nachalo (K voprosu o periodizatsii ruskoj literatury) [Where is the end or the beginning? (On the division of Russian literature into periods)]. *Russkaja literatura* [Russian literature]. 1974, no. 1, pp. 94–99.
9. Pamjatniki literatury Drevnej Rusi: XVII vek [Literary monuments of the literature of Ancient Russia: XVII century]: in 3 volumes. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1988–1994.
10. Programma distsipliny “Istorija ruskoj literatury”; Programmy kursov “Tekstologija ruskoj literatury”, “Russkaja klassika v kontekste mirovoj literatury” [The syllabus of “History of Russian literature”; Syllabi of “Textual criticism of Russian literature”, “Russian classics in a context of the world literature”], ed. by Kuskov V. V., Pautkin A. A., Ranchin A. N. et al. Moscow, Moscow State University Publ., 2001, 104 p.
11. Slovar knizhnikov i kniznosti Drevnej Rusi [The dictionary of scribes and literature of Ancient Russia]. Issue 3 (XVIIIs.): in 3 parts, ed. by Bulanin D. M. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992–1999.
12. Hrestomatija po drevnej ruskoj literatury [Ancient Russian literature reader on], ed. by Gudzij N. K. 8th edition. Moscow, Prosveschenie Publ., 1973, 528 p.
13. Hrestomatija po drevnej ruskoj literatury [Ancient Russian literature reader], ed. by Fedorova M. E., Sumnikova T. A. 3rd edition. Moscow, Vysshaja Shkola Publ., 1985, 256 p.

About the author:

Vasilyev Nikolay Leonidovich, professor of Russian language chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of sciences degree holder in philological sciences, nikolai_vasiliev@mail.ru

For citation: Vasilyev N. L. K voprosu o hronologicheskikh granichah ponjatija “drevnerusskaja literature” v uslovijah sovremennogo vuzovskogo obrazovanija [On chronological borders of concept “the old russian literature” in conditions of modern higher education]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2015, vol. 19, no. 1, pp. 136–140. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.136